

«DECADENCE» – ПЕРВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ПЕРЕВОД РОМАНА «ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ» М. ГОРЬКОГО

Рассмотрены особенности первого перевода романа «Дело Артамоновых» на английский язык. Автор рассказывает об истории перевода, вышедшего в 1927 г. под названием «Decadence», о причинах его появления, обусловленных личностью переводчика. В статье также представлен анализ последующих переводов «Дела Артамоновых» на английский язык. Статья является итогом исследования, проведенного автором в архиве Ньюхем-колледжа (Кембриджский университет) и Кембриджской университетской библиотеке в 2015–2016 гг. Результаты данного исследования впервые вводятся в научный контекст.

Ключевые слова: «Дело Артамоновых»; М. Горький; «Decadence»; Вероника Скотт-Гатти; Джейн Эллен Харрисон.

Самым первым переводом романа М. Горького «Дело Артамоновых» на иностранный язык был английский перевод. Его сделала в 1927 г. Вероника Скотт-Гатти (Veronica Scott-Gatty). Она дала роману название «Decadence» («Декаданс»). С тех пор «Дело Артамоновых» известно в англоязычной истории литературы в основном как роман «Decadence».

Впоследствии название романа переводили по-разному – «The Artamonov Business», «The Artomonovs», но самым нестандартным переводом названия до сих пор остается «Decadence». Несмотря на несовершенства этого перевода (и заглавия, и самого романа), о которых будет сказано ниже, он остается самым востребованным. Пример тому – последнее издание «Дела Артамоновых» на английском языке, подготовленное исследователем русской литературы Irwin Weil (Ирвин Уайл) в издательстве Bison Books в 1984 г. В этом издании используются именно заглавие «Decadence» и перевод Скотт-Гатти [1].

Факт востребованности первого перевода необходимо учитывать, изучая влияние творчества М. Горького на англоязычную аудиторию, – как профессиональную, так и непрофессиональную. Можно сказать, что англоязычным читателям известен не совсем тот роман, каким знают «Дело Артамоновых» те, кто читает его на русском языке. Мы считаем, что славистам, предпринимающим анализ «Дела Артамоновых», необходимо быть информированными об этом феномене.

Что же представляет собой перевод Вероники Скотт-Гатти и каковы причины его появления? В нашей статье мы постараемся ответить на эти вопросы, опираясь на собственное исследование.

Несмотря на то, что иностранные переводы произведений Максима Горького – английские в частности [2] – подробно изучены, результаты нашего исследования дополняют картину представлений английского литературоведческого сообщества 1920-х гг. о творчестве М. Горького и впервые вводятся в научный контекст.

Роман «Decadence» как первый перевод «Дела Артамоновых» на английский язык давал англоязычной публике только приблизительное понимание текста М. Горького. Несовершенство перевода обусловлено представлением о русской литературе, полученным переводчицей Вероникой Скотт-Гатти в процессе ее образования.

О личности переводчицы необходимо рассказать подробнее. На первый взгляд может показаться, что у первого английского перевода два автора – V. Dewey (В. Деви) и Veronica Scott-Gatty (Вероника Скотт-Гатти). Это заблуждение может возникнуть потому, что в 1927 г. перевод «Дела Артамоновых» под названием «Decadence» выходит на английском языке почти одновременно, с разницей в несколько месяцев, в США и в Великобритании. Перевод, как уже было сказано, выходит под двумя разными именами (в США – V. Dewey, в Великобритании – Veronica Scott-Gatty). Предпринятое нами исследование показало, что эти две переводчицы являются одними тем же лицом.

В книге эрлов Берка (Burke's Peerage) – издании, авторы которого более 180 лет пишут генеалогическую и геральдическую историю английских семей, – семья Скотт-Гатти описана довольно подробно. Здесь есть в том числе и запись о Веронике Скотт-Гатти, жене сына композитора Альфреда Скотт-Гатти [3. Р. 1101]. Сообщается, что именно она является переводчицей М. Горького. В книге приводится и девичья фамилия Вероники – Dewey. Именно под этой фамилией вышел американский перевод «Дела Артамоновых» под названием «Decadence». Таким образом, нет оснований сомневаться, что впервые роман «Дело Артамоновых» М. Горького на английский язык перевела именно Вероника Скотт-Гатти, использовав две разные фамилии для британского и американского изданий.

Вероника Скотт-Гатти училась в Кембриджском университете, в Ньюхем-колледже, с 1912 по 1916 г. Ньюхем-колледж был первым колледжем в Великобритании, который начал присуждать женщинам степень M.A. (Master of Arts, степень магистра). Есть также данные о том, что в 1927 г. Вероника Скотт-Гатти одной из первых получила степень M.A. [4. Р. 293]. Благодаря консультациям с архивистом колледжа Энн Томпсон, мы можем предположить, что степень была присуждена Веронике Скотт-Гатти именно за ее перевод произведений М. Горького.

Как значится в реестре выпускников Кембриджского университета, Вероника изучала древнегреческий и русский языки. Выбор языков, которые изучала Скотт-Гатти в Кембриджском университете, дает основание связать историю публикации первого английского перевода «Дела Артамоновых» с обширной историей русистики в Великобритании начала XX в.

Во время пребывания Скотт-Гатти в Кембридже в Ньюхем-колледже преподавала Джейн Эллен Харрисон (Jane Ellen Harrison), которая уже была на тот момент знаменитым исследователем древнегреческого языка и античной культуры [5]. Во время учебы Вероники Скотт-Гатти Джейн Эллен Харрисон только начала вести курс по русскому языку наряду с древнегреческим языком. К сожалению, в архивах Кембриджского университета и в личном архиве Эллен Харрисон мы не нашли точного названия того курса, который вела Харрисон у Вероники Скотт-Гатти. Известно только то, что она преподавала русский язык. Учила ли Джейн Харрисон своих студентов искусству перевода? Это остается пока неизвестным. Но в истории переводов Горького Джейн Эллен Харрисон, безусловно, сыграла важную роль.

Джейн Эллен Харрисон к концу своей жизни знала шестнадцать языков, но самыми любимыми языками оставались греческий и русский [6]:

«22 November 1914

I do enjoy teaching my Professor but oh Lord what a language English is – as engaging and childlike as Russian and as ill-regulated. But do you know nothing has made me so happy as the ‘aspects’ of Russian verbs since first had sight of the Greek participles. I just weep from joy» [6. P. 31].

«22 ноября 1914 года

Мне очень нравится учить моего Профессора, но, Боже, что за язык этот английский – такой же захватывающий и по-детски непосредственный, как и русский, и так же сложно устроен. Но, ты знаешь, ничто не доставляло мне такого удовольствия, как “особенности” русских глаголов, с тех самых пор, как я впервые столкнулась с греческими деепричастиями. Я просто плачу от счастья» (здесь и далее перевод мой, если не указан источник. – Н.С.).

Известно, что Харрисон была тесно связана с группой Блумсбери и знала многих русских литераторов, эмигрировавших в Лондон. Это давало ей возможность не только изучать историю русской литературы и переводить произведения на английский (Харрисон принадлежит первый английский перевод «Жития проповедника Аввакума» с предисловием Д.П. Мирского; она также перевела 21 русскую сказку, вошедшую в сборник «Книга медведя». Медведь был ее любимым символом, которым она описывала Россию), но и писать критические статьи об истории русского языка и литературы.

Русскую современность Харрисон узнавала из переписки с русскими знакомыми или из бесед с эмигрантами, у которых она училась языку. Но главным источником «русского» для нее была дружба с Д.П. Мирским. Про отношения Мирского и Харрисон написано много работ, собрана их переписка [7, 8]. Как известно, именно Эллен Харрисон Мирский посвятил первое издание «Истории русской литературы» [9. P. V].

Русские связи Джейн Эллен Харрисон могут стать предметом отдельного исследования. Для нас они важны тем, что именно Харрисон предложила Веронике Скотт-Гатти переводить Горького. В процессе нашей исследовательской работы с помощью сотруд-

ника архива Ньюхем-колледжа была найдена анкета Вероники Скотт-Гатти. В этой анкете (см. Приложение 3) от 1956 г. Вероника Скотт-Гатти, отвечая на вопрос о публикациях, пишет:

«Two books translated from Russian, owing to the recommendation of Jane Ellen Harrison:

‘Reminiscences of My Youth’ by Maxim Gorki published by Heinemann in 1924;

‘Decadence’ by Maxim Gorki published by Cassels in 1927.

But these works were very pedestrian, and by no means literary productions.

Short stories from the Russian that appeared in the *Nation* owing to the kindness of Leonard Woolf. “The Charming Child” by Averchenko 1923, “The child” by Vsevolod Ivanov 1927.

Contribution to various periodicals» [10. Scott-Gatty]

«Две книги переведены с русского языка по рекомендации Джейн Эллен Харрисон:

“Воспоминания моей юности” (“Мои университеты”. – Н.С.) Максима Горького, издательство Heinemann, 1924 г.; “Декаданс” Максима Горького, издательство Cassels, 1927 г.

Но эти работы очень прозаичны и не должны восприниматься как художественные произведения.

Рассказы, переведенные с русского, печатались в “The Nation” благодаря помощи Леонарда Вульфа. “Очаровательный ребенок” (Предположительно, отрывок из “Рассказов о детях”. – Н.С.) Аверченко в 1923 году; “Ребенок” (“Дите”. – Н.С.) Всеволода Иванова в 1927 г.

Статьи в различных журналах».

(Необходимо заметить, что в своей анкете В. Скотт-Гатти неточно указывает даты публикации своих переводов в «The Nation»: перевод Аверченко вышел в журнале 8 марта 1924 г. [11. P. 794–795], а перевод Иванова – 27 июня и 4 июля 1925 г. [12. P. 427–428]. – Н.С.).

Анкета переводчицы подтверждает наши предположения о влиянии Джейн Эллен Харрисон на творчество Вероники Скотт-Гатти. Из анкеты видно, что Скотт-Гатти переводила не только Горького, но и Аверченко и Вс. Иванова. Переводы последних были напечатаны в знаменитом журнале «The Nation and Athenaeum», который издавал Леонард Вульф, член группы Блумсбери, с которым Вероника могла познакомиться именно через Харрисон. Сама Харрисон тоже публиковалась в этом журнале.

Реконструировав личность переводчицы и круг ее общения, мы можем объяснить выбор названия, которое дала Вероника Скотт-Гатти своему переводу «Дела Артамоновых». «Decadence» в переводе с французского означает «упадок». Такое название, скорее всего, возникло у переводчицы благодаря влиянию взглядов Д.П. Мирского, который в своем произведении «Современная русская литература» описывает неизменно в терминах «упадка» период русской литературы, связанный с Горьким:

«Russian Realism appeared to be languishing away. But there was yet to come the wonderful Indian summer of Chekhov. Chekhov was the crest of a second and last wave in the history of Russian Realism. His death in 1904

marks **the end**. Before his death there had arisen a younger group of writers, who about 1900 aroused great expectations, but though Gorky and Bunin have produced work of a high order, the work of this generation turned out to be but **the dying echo of a great past**. A new age was preluded by different voices.

The period which witnessed the rise and **decline** of the Russian novel was a period of radical changes in Russian life...» [13. P. 16–17].

«Русский реализм уходил с литературной сцены. Но впереди еще будет его восхитительная бабье лето – Чехов. Чехов был символом второй и последней волны русского реализма. Его смертью в 1904 г. отмечен **конец этой эпохи**. Незадолго до смерти Чехова появилась группа молодых писателей, которые подавали большие надежды на рубеже веков. Несмотря на то, что Горький и Бунин были выдающимися писателями, работы писателей их поколения стали только **слабым отголоском великого прошлого**. Новое время породило другие голоса.

Этот период стал моментом подъема и **упадка** русского романа и временем радикальных перемен в русской жизни».

Вероника Скотт-Гатти, скорее всего, читала воспоминания Максима Горького о Льве Толстом на английском языке, которые были в Кембриджской библиотеке в то время. В этих воспоминаниях упоминается история семьи, похожая на историю семьи Артамоновых:

«I [Gorky] told him the actual story of three generations of a merchant family which I had known, a history in which the law of a **degeneration** had acted with particular mercilessness. Then he [Tolstoy] began excitedly tugging at my arm and encouraging me to write about it: “Now that’s true. I know it; there are two families like that in Tula. It ought to be written. A long novel, written concisely, do you see? You must do it.” His eyes flashed» [14. P. 65].

«Я рассказал ему историю трех поколений знакомой мне купеческой семьи, – историю, где закон **вырождения** действовал особенно безжалостно; тогда он стал возбужденно дергать меня за рукав, уговаривая:

– Вот это – правда! Это я знаю, в Туле есть две таких семьи. И это надо написать. Кратко написать большой роман, понимаете? Непременно!

И глаза его сверкали жадно» [15. С. 502].

Как мы видим, в английском переводе этот отрывок из воспоминаний Горького о Толстом начинается со слова «*degeneration*», синонима «*decadence*». Возможная связь этого отрывка с названием первого английского перевода отмечалась в статье В. Рогова «О переводе названий» (Иностранная литература. 1998. № 4).

Несмотря на столь радикальное изменение названия романа «Дело Артамоновых» на название «*Decadence*», само слово «*decadence*» не встречается на страницах перевода, сделанного Вероникой Скотт-Гатти. Текст же не имеет предисловия от переводчика, которое могло бы пояснить этот выбор.

Здесь необходимо напомнить о том, что в своей анкете Скотт-Гатти называет переводы М. Горького «очень прозаичными» и «ни в коем случае не художественными произведениями». Этот честный коммен-

тарий подтверждается, в частности, тем, как Вероника Скотт-Гатти перевела название другого произведения Горького – «Мои университеты», – изменив название на «*Reminiscences of my youth*». Здесь мы находим такое примечание переводчика:

«The Russian title of the present volume is *My Universities*, but since Gorki never went to a university, and the book deals entirely with the reminiscences of his early youth, the title has been changed to *Reminiscences of My Youth*, as being more descriptive of the contents of the book» [16. P. vii].

«Русское заглавие данной книги – “Мои университеты”, но так как Горький не заканчивал университет, а книга посвящена в основном его воспоминаниям о ранней юности, я поменяла название книги на “Воспоминания о моей молодости”, так как оно лучше отражает содержание книги».

При переводе заглавия книги «Мои университеты» Скотт-Гатти воспользовалась, на наш взгляд, одним из способов pragmatической адаптации текста – опущением нерелевантной для английского читателя информации. В результате, как нам кажется, заглавие *Reminiscences of My Youth* не передает смысла произведения: оригинальное название «Мои университеты» указывает на то, что время, описанное Горьким, научило, воспитало его, а *Reminiscences of My Youth* не несет в себе подобной коннотации.

При переводе заглавия «Дело Артамоновых» Скотт-Гатти также применяет один из способов pragmatической адаптации текста, но на этот раз она пользуется приемом генерализации. «*Decadence*» представляется заглавием со значением более общим, менее соответствующим оригиналу, но более понятным для английского читателя.

Кроме того, Скотт-Гатти несколько раз пользуется нулевым переводом в тексте романа и не переводит слова-реалии. Так, к примеру, название церкви Никола на Тычке, упомянутой в самом начале романа, Скотт-Гатти переводит как «*St. Nicholas on-the-Tyuchok*». Тогда как переводчик Алек Браун (Alec John Charles Brown), о котором мы будем говорить далее, не воспользовался опцией нулевого перевода: в его варианте церковь называется «*St. Nicholas on the Ladder*».

Переводчица гораздо чаще, чем все другие переводчики «Дела Артамоновых», пользуется способом эксплицирования, т.е. делает объяснительные сноски в романе. Этот способ перевода подтверждает наше предположение о том, что роман, вышедший под названием «*Decadence*», был рассчитан на «усредненного» читателя, а не на специалистов в русском языке и культуре. Подтверждением тому можно считать утерянную в переводе Скотт-Гатти метафоричность оригинального текста. К примеру, метафора Горького «Тишина была натянута над землею туго, точно кожа барабана» переведена Вероникой Скотт-Гатти слово в слово, теряя свою звучность и метафоричность – «*The stillness was drawn tightly over the earth like the parchment of a drum*» (Земля была плотно накрыта тишиной как куском барабана). Гораздо поэтичнее эта фраза переведена Алеком Брауном – «*The silence was drawn down over the world, tight like the skin of a drum*» (Тишина была натянута над миром, туяя, словно кожа барабана).

Также в отдельных эпизодах утерян горьковский психологизм. К примеру, в самой последней фразе романа. Петр Артамонов, уже умирающий, «закрыл глаза и сквозь зубы повторил с лютой яростью» своей жене, которая приносит ему последнюю еду в доме: «Не хочу. Прочь». Слово «прочь» переводится Вероникой Скотт-Гатти как нейтральное «Take it away» («унеси»). То есть перевод не только не передает экспрессивной русской интонации этого выражения, но и явно относится не к жене Артамонова, а к хлебу с огурцом, которые она ему приносит.

Алек Браун переводит этот фрагмент следующим образом: «Pushing aside her hand, Peter Artamonov closed his eyes firmly, and, with blinding rage, repeated through set teeth: I don't want it. Go away!». Переводчик не только правильно указывает адресата фразы «Прочь» («Go away» – уйди прочь), но и передает состояние «лютой ярости» (blinding rage) Артамонова. Браун сохраняет настроение и смысл заключительной фразы романа, а его перевод достигает коммуникативного эффекта, в отличие от перевода Скотт-Гатти.

В тех же случаях, когда перевод требует буквальности, Скотт-Гатти вполне справляется с задачей. Пример тому – отрывок, повествующий о свадьбе младшего Артамонова. Этот отрывок является чрезвычайно сложным для перевода, поскольку на свадьбе местные девушки поют частушки. Максим Горький приводит одну из них:

С хором бы тя о борону,
Да с горы бы тя о
каменье,
Чтобы ты нас не
обманывал,
Не хвалил бы, не
нахваливал
Чужедальние стороны,
Нелюдимые слободы, –
Они горем насеяны,
Да слезами поливаны

[17. С. 23].

Несмотря на то, что в большинстве случаев перевод Скотт-Гатти не выдерживает сравнения с переводом Алека Брауна (см. приложение 4), в случае с переводом русской частушки вариант Скотт-Гатти, на наш взгляд, оказывается гораздо ближе к русскому оригиналу. Скотт-Гатти решает использовать английский nursery rhyme для перевода русской частушки:

On a harrow you'll be flung,
Merry songs around you sung,
Stones shall pelt you
From the hill

[18. Р. 31].

Алек Браун переводит эту частушку анапестом, при этом теряя «фольклорную» рифму:

May this company hurl and break you
From the heights on the rocks,
Never reckon to deceive us,
Never either sing the praises...

[19. Р. 26].

Перевод русской частушки доказывает, что Скотт-Гатти получила достаточно хорошее представление о русском языке для того, чтобы понимать особенность

рифмы частушки. Но этого очевидно недостаточно для сохранения в переводе стилистических особенностей текста Горького.

Таким образом, английский вариант романа «Дело Артамоновых», выполненный Вероникой Скотт-Гатти, представляет собой тщательно выполненное ученическое упражнение в русско-английском переводе. Несмотря на очевидное владение теорией и техникой художественного перевода, Скотт-Гатти, на наш взгляд, не использовала весь потенциал текста оригинала.

Если вспомнить слова Скотт-Гатти в ее университетской анкете («эти работы очень прозаичны и не должны восприниматься как художественные произведения»), то можно предположить, что она и не стремилась к созданию выдающегося перевода. Ею могло двигать желание попробовать свои силы в переводе с русского или это было лишь университетским заданием.

Таким образом, первый английский перевод романа М. Горького «Дело Артамоновых» не может дать англоязычным читателям истинного представления об одном из выдающихся произведений ранней советской литературы, важного для понимания советской литературы в целом. Тем не менее в течение двадцати лет английская публика могла познакомиться с романом «Дело Артамоновых» только по переводу Скотт-Гатти. Следующий перевод «Дела Артамоновых», сделанный Алеком Брауном, о котором мы упоминали выше, вышел только в 1948 г. под названием «The Artamonov Business».

Как и Вероника Скотт-Гатти, Алек Браун учился в Кембридже (но в другом колледже – St. John College). Как мы выяснили в ходе нашего исследования, Алек Браун также изучал русский язык у Джейн Эллен Харрисон, но тремя годами позже Скотт-Гатти. Кроме русского, он изучал еще французский и сербский языки. В 1920 г. Алек Браун сдал выпускной экзамен по русскому языку и литературе [20. Р. 182].

Существует также и третий английский перевод романа «Дело Артамоновых», под названием «The Artomonovs», но он был сделан в Москве в 1949 г., для советского издательства иностранной литературы (ИИЛ) [21].

Таким образом, два из трех известных переводов сделаны в Кембридже учениками Джейн Эллен Харрисон, чье увлечение русской литературой и культурой дало толчок к публикации романа Максима Горького «Дело Артамоновых» на английском языке.

Первый английский перевод Вероники Скотт-Гатти можно считать безусловно несовершенным. К нему можно было бы отнести как к архаичному переводу «Дела Артамоновых» и как к факту литературоведческой истории. Но именно перевод Вероники Скотт-Гатти под названием «Decadence» был взят к переизданию в 1984 г. издательством Bison books [1]. Поскольку в настоящее время это издание – последняя по времени публикация «Дела Артамоновых» на английском языке, именно с помощью этого перевода современные англоязычные читатели составляют себе представление о романе М. Горького.

Учитывая этот факт, мы сочли необходимым познакомить исследователей романа «Дела Артамоновых» с результатами нашей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gorky M. Decadence / by Maxim Gorky; translated by Veronica Scott-Gatty. Bison Books, 1984. Reprint. Originally published: New York : Robert M. McBride, 1927.
2. Terry Garth M. Maxim Gorky In English: a Bibliography, 1868–1936–1986. Cotgrave, Nottingham : Astra Press, 1986.
3. Burke's Peerage and Baronetage. 1939.
4. Newnham College Register. Vol. 1: 1871–1923.
5. Robinson A. The Life and Work of Jane Ellen Harrison. Oxford : Oxford UP, 2002.
6. Jane Ellen Harrison Archives, GBR/2911/PP Harrison/1/1/31.
7. Mirsky D.S. Jane Ellen Harrison and Russia. Cambridge : W. Heffer & Sons, 1930.
8. Smith G.S. D.S. Mirsky: A Russian-English Life 1890–1939. Oxford : Oxford University Press, 2000.
9. Svatopolk-Mirskij D.N. A History of Russian Literature: From the Earliest times to the Death of Dostoyevskij (1881). London : Routledge, 1927.
10. Newnham College Archive. Roll Office file – Scott-Gatty.
11. The Nation & The Athenaeum 34. 8 March. 1924.
12. The Nation & The Athenaeum 37. 4 July. 1925.
13. Mirsky D.S. Modern Russian Literature. London : Humphrey Milford, 1925.
14. Gorky M. Reminiscences of Leo Nikolayevitch Tolstoi / authorized translation from the Russian by S.S. Koteliansky and Leonard Woolf. Richmond : Leonard & Virginia Woolf at the Hogarth Press, 1920.
15. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2 т. / ред. С.А. Макашин. М. : Худ. лит., 1978. Т. 2.
16. Gorky M. Reminiscences of my youth / translated from Russian by Veronica Dewey. London : W. Heinemann, 1924.
17. Горький М. Собрание сочинений. Т. 1–22. М. ; Пг. (Л.), 1924–1929. Т. 19.
18. Gorky M. Decadence / translated from Russian by Veronica Dewey. New York : Robert M. McBride, 1927.
19. The Artamonovs / translated from Russian by Alec Brown. London : Folio Society, 1948.
20. University of Cambridge. The Historical Register of the University of Cambridge. Supplement, 1911–20. Cambridge : At the UP, 1922.
21. Gorky M. The Artamonovs / translated by Helen Altschuler. Moscow : Foreign Languages Press House, 1949.

Приложение 1

Хронологический список английских переводов романа «Дело Артамоновых»

Публикации на английском	Название	Примечание
1927 Gorky, M. (1927). <i>Decadence / by Maxim Gorky; translated by Veronica Scott-Gatty</i> . London: Cassell & Company Ltd.	Decadence	Translator – Veronica Scott-Gatty
1927 Gorky, M. (1927). <i>Decadence / by Maxim Gorky; translated from the Russian by Veronica Dewey</i> . New York : Robert M. McBride.	Decadence	Translator – V. Dewey
1928 Gorky, M. (1928). <i>Decadence / by Maxim Gorky; translated by Veronica Scott-Gatty</i> . London : Cassell & Company Ltd.	Decadence	Translator – Veronica Scott-Gatty
1948 Gorky, M. (1948). <i>The Artamonov business/ by Maxim Gorky; translated by Alec Brown</i> . London : Hamish Hamilton.	The Artamonov business	Translator – Alec Brown
1949 Gorky, M. (1949). <i>The Artamonovs / by Maxim Gorky; translated by Helen Altschuler</i> . Moscow : Foreign Languages Press House.	The Artamonovs	Translator – Helen Altschuler
1955 Gorky, M. (1955). <i>The Artamonovs / by Maxim Gorky; translated by Alec Brown</i> . London : Folio Society.	The Artamonovs	Translator – Alec Brown
1984 Gorky, M. (1984). <i>Decadence / by Maxim Gorky; translated by Veronica Scott-Gatty</i> . Bison Books. Reprint. Originally published. New York : Robert M. McBride, 1927.	Decadence	Translator – Veronica Dewey Foreword – Irwin Weil

Выписка из указателя выпускников колледжа Ньюхем

1912

burg 1921-43.

COULSON, HILDA EMILY LOUISE: b. 3 Mar. 1892 at Cambridge. Educ. Perse Girls' Sch.; Newnham 1912-15; Nat. Sci. Trip. Pt I Cl.II 1915. A.M. at Farringtons, Chislehurst, 1915-21, at St Helen's Sch. Norwood 1922-24. Died 26 Sept. 1924.

n.c.

CRANKSHAW, ELIZABETH MAY: b. 3 Apr. 1893 at Bolton, Lancs. Educ. Bolton H.S.; Newnham 1912-15; Hist. Trip. Pt I Cl.III 1914, Pt II Cl.II.2 1915; M.A. 1923. A.M. Wheelwright Girls' Sch. Dewsbury 1922-36?

n.c.

CROSS, MARY: b. 12 April 1893 in London, dau. of Robert Cross, actuary, and Edith Susanna Benger, formerly school mistress. Educ. N. London Colleg. Sch.; Newnham 1912-15; Math. Trip. Pt I Cl.II 1913, Pt II Cl.III 1915; M.A. 1923. Tchrs' Dipl. Bedford Coll. London 1916. A.M. S. Hampstead H.S. 1916-17; Y.W.C.A. trainee 1918-19 and worker 1919-41; seconded to Y.W.C.A. of India, Burma and Ceylon, posts in Madras, Calcutta and finally Gen. Sec. Bombay 1920-41. Social work in Herts since 1943-74, incl. member and treas. Wigginton Parochial Ch. Council and member of St. Albans Dioc. Moral Welfare Council. Publ. contribs to Y.W.C.A. of India, Burma and Ceylon magazine, editor monthly news sheets.

D'AGUILAR, FRANCES WINIFRED: b. 14 Oct. 1885 at Dalhousie, Punjab, dau. of Major Francis Burton Grant D'Aguilar, R.E. Indian Army, and Frances Louisa Stockwell. Educ. Roy. Sch. for Officers' Daughters, Bath; Cheltenham Ladies' Coll.; Newnham 1912-15; Hist. Trip. Pt I Cl.II.2 1914; Pt II Cl.II.1 1915; M.A. 1923. Camb. Tchng. Certif. (Cheltenham) 1908. A.M. at Northampton H.S. and at Bath H.S. 1909-11. A.M. Dame Alice Owen's Sch. London, E.C.1 1915-45. Died Jan. 1966.

DEWEY, ELAYNE VERONICA (Mrs SCOTT-GATTY): b. 10 Feb. 1893 in London, dau. of Rev. Sir Stanley Daws Dewey, Bart., and Emily Rose Pryce; m. 24 Feb. 1927 Alexander John Scott Scott-Gatty, actor, son of Sir Alfred Scott-Gatty, K.C.V.O., Garter King-of-Arms. Educ. at home; Newnham 1912-16; Class. Trip. Pt I Cl.II.3 1915, Med. & Mod. Lang. Trip. (Russ.) Cl.II 1916; M.A. 1927. A.M. Kensington H.S. 1921-22; journalist 1924-27. Publ. transl. from Russian Maxim Gorki's Reminiscences of my Youth (1924), Decadence (1927); short stories and other contribs to various periodicals. Died 17 June 1970.

DYER, BERYL (Mrs BOLTON): b. 17 Dec. 1893 in London, dau. of Dr Bernard Dyer, analytical chemist, and Edith Steel; sis. of Gwen Dyer (q.v.); m. 14 Feb. 1918 Louis Hamilton Bolton: 1s., 3d. including Anne Bolton (q.v.). Educ. Tremarath, Hampstead; Prior's Field, Godalming; Bedford Coll. London; Newnham 1912-15; Nat. Sci. Trip. Pt I Cl.III 1915; M.A. 1935. M.R.C.S., L.R.C.P. 1933. Med. research at Nat. Hosp. for Nervous Diseases, London, 1934-39; psychiatrist at Mill Hill Emerg. Hosp. 1939-42; M.O. for R.A.F. 1942-45; psychiatrist Maida Vale Hosp. and Eliz. Garrett Anderson Hosp. 1945-48; Sen. Clinical Assist. Psychiatric Dept. London Hosp. 1948-63. Publ. contrib. to Jour. Neurology & Psychiatry 1939. Died 10 Dec. 1977.

ELAM, CONSTANCE FLIGG: see (Mrs) TIPPER RESEARCH FELLOW 1930.

ELY, DOROTHY MILDRED (Mrs MOORE): b. 31 Aug. 1892 at Helensburgh, dau. of George Herbert Ely (Herbert Strang), author, and Frances Emmens; m. 27 Dec. 1916 George Edward Moore, O.M., Prof. of Philos. Camb. Univ.: 2s.. Educ. Ayr Acad.; Croydon H.S.; Newnham 1912-15; Class Trip. Pt I Cl.III.3 1915; M.A. 1931. Died 11 Nov. 1977.

FAIRHURST, SUSIE SUTHERLAND (Mrs ISAACS): b. 24 May 1885 at Bolton, Lancs., dau. of William Fairhurst and Miriam Sutherland; m. (1) 1917 Prof. W.B. Brierley, botanist (marriage dissolved), (2) 1924 Nathan Isaacs. Educ. Bolton Sec. Sch; Manchester Univ. [B.Sc.]; Newnham 1912-13 as res. student in Psychol. D.Sc.(Lond.). Lect. in Psychol. Darlington Tr. Coll. 1913-17; Extension Lect. and W.E.A. Tutor 1917-24; head of Malting Ho. Sch. Cambridge 1924-31(?); psychol. at London Clinic of Psych-Anal. 1931-33 and on staff until death; head of Dept. of Child Development London Univ. Instit. of Educ. 1933-43. Publ. The Nursery Years (1929), The Children We Teach, The Behaviour of Young Children (1933), Social Development in Young Children (1933), Psychological Aspects of Child Development (1935), Troubles of Children and Parents (1948), Childhood and After (1948); memo to H.O. Cttee on Care of Chn (Curtis Cttee) 1945; many articles on child psychol.

Анкета Вероники Скотт-Гатти из архива колледжа Ньюхем.
Newham College Archive. Roll Office file – Scott-Gatty

13. LIST OF APPOINTMENTS HELD, OR WORK DONE, with dates.

1921 - 22 Classical Mistress at Kensington ^(Girls' Day) Public School Trust Company) H.S.

Some free-lance journalism between 1924 & 1927, in the form of short articles in "John's London Weekly", "Onward", "T.P.'s Weekly" etc. "Wonderful London" & "Wonderful Britain".

14. VOLUNTARY WORK, if any. during 1939 War Part-Time V.A.D. at the Sanatorium Milford, Surrey & Civil Defence Work.

15. PUBLICATIONS. Please give titles of books and date of publication and names of periodicals contributed to.

Two books translated from Russian, owing to the recommendation of Jane Ellen Harrison:-
"Reminiscences of My Youth" by Maxim Gorki published by Heinemann 1924
"Decadence" by Maxim Gorki published by Cassells in 1927.
but these were very pedestrian, & by no means literary productions.

Short Stories from the Russian that appeared in The Nation owing to the kindness of Leonard Woolf. "The Charming Child" by Averchenko 1923

"The Child" by Vsevolod Ivanov 1927
Contrib. to various periodicals.

16. ANY OTHER INFORMATION. For example, Honours; Fellowship of Societies; Membership of Public Bodies, Trusts, etc.; Athletic Achievements; Non-professional interests.

If course, please leave out any of this, that is too trivial. It is all very small beer but I can't think of anything interesting to say! V.S.G.

Материалы к сравнению переводов «Дела Артамоновых» 1927 и 1948 г.

D – Gorky M. Decadence / translated from Russian by Veronica Dewey. New York : Robert M. McBride, 1927.

A – The Artamonovs / translated from Russian by Alec Brown. London : Folio Society, 1948.

R – Горький М. Собрание сочинений. Т. 1–22. М. ; Пг. (Л.), 1924–1929. Т. 19.

R	D	A
C. 7–8	<p>P. 1</p> <p>Года через два после воли [<i>m.e. после отмены крепостного права в 1861 г. – Ред.</i>], за обедней в день преображения господня [6 августа по ст. стилю, т.ж. яблочный спас. – Ред.], прихожане церкви Николы на Тычке заметили «чужого», – ходил он в тесноте людей, невежливо подталкивая их, и ставил богатые свечи пред иконами, наиболее чтимыми в городе Дремове. Мужчина могучий, с большою, колечками, бородой, сильно тронутой проседью, в плотной шапке черноватых, по-цыгански курчавых волос, носице крупный, из-под бугристых, густых бровей дерзко смотрят серые, с голубинкой, глаза, и было отмечено, что когда он опускал руки, широкие ладони его касались колен.</p> <p>Ко кресту он подошел в ряду именитых горожан; это особенно не понравилось им, и, когда обедня отошла, виднейшие люди Дремова остановились на паперти поделиться мыслями о чужом человеке. Одни говорили – прасол [<i>мясник. – Ред.</i>], другие – бурмистр [<i>управляющий в имении. – Ред.</i>], а городской староста Евсей Баймаков, миролюбивый человек плохого здоровья, но хорошего сердца, сказал, тихонько покашливая:</p> <p>– Уповать – из дворовых людей, егеря или что другое по части барских забав. А суконщик Помялов, по прозвищу Вдовий Таракан, суетливый сластолюбец, любитель злых слов, человек рябой, и безобразный, недоброжелательно выговорил:</p> <p>– Видали, – лапы-те у него каковы длинны? Вон как идет, будто это для него на всех колокольнях звонят.</p> <p>Широкоплечий, носатый человек шагал вдоль улицы твердо, как по своей земле; одет в синюю поддевку добротного сукна, в хорошие юфтовые [<i>из бычьей кожи, выделанной по русскому способу, на чистом дегте. – Ред.</i>] сапоги, руки сунул в карманы, локти плотно прижал к бокам. Поручив просвирне [<i>женщина в каждом приходе, приставленная для печенья просвир; обычно вдова духовного звания. – Ред.</i>] Ерданской узнать подробно, кто этот человек, горожане разошлись, под звон колоколов, к пирогам, приглашенные Помяловым на вечерний чай в малинник к нему.</p>	<p>P. 9–10</p> <p>A year or two after the Liberation of the Serfs, at communion on Transfiguration Day, the congregation of St. Nicholas on the Ladder observed a stranger in their midst. The fellow actually elbowed his way very rudely into the thick of them – to light expensive candles at the most venerated of the ikons of the town of Dromov. He was powerfully built, with an immense curly beard, well shot with grey; his pate well capped with a fleece of dark, rather gipsyish curly hair; his nose huge; and grey eyes with a touch of blue in them, defiant under the dense ridges of his eyebrows. People noticed too that, when he dropped his arms, his immense fists reached to his knees.</p> <p>When it came to kissing the cross, there he was with the town elite! That they found particularly displeasing, and when they came out from communion the leading citizens of Dromov gathered at the church porch to discuss the stranger. Some thought he must be a meat and fish wholesaler, others – an estate bailiff; but the mayor, Evgeny Baimakov, a peaceable man whose health was as poor as his heart was kind, cleared his throat gently and said: ‘I should put him down to be a member of some nobleman’s household staff – groom, or something else to do with sporting life’.</p> <p>But Pomialov the draper, known as Widowed Cockroach, a restless sensualist, a lover of foul language, pock-marked and altogether a nasty piece of work, said maliciously: ‘Any of you notice his paws – those long arms, I mean? Look at him there, stalking along as if the belfries were appealing for him’.</p> <p>The broad-shouldered, large-nosed stranger was pacing steadily down the street as if the soil he trod belonged to him; he was dressed in a knee-length peasant frock-coat of good blue stuff, good quality soft Russian leather kneeboots; hands thrust deep into pockets, elbows snug at his sides.</p> <p>Telling Mrs. Yerlandsky (who made the church wafers) to find out all about the man, the citizens went their ways, while the bells still rang. Meat pasties awaited them. Pomialov invited them all to drink tea with him that evening in his raspberry garden.</p>
C. 23	<p>P. 31</p> <p>С хором бы тя о_ борону, Да с горы бы тя о_ каменье, Чтобы ты нас не обманывал, Не хвалил бы, не нахваливал Чужедальние стороны, Нелюдимые слободы, - Они горем насыяны, – Да слезами поливаны.</p>	<p>P. 26</p> <p>May this company hurl and break you From the heights on to the rocks, Never reckon to deceive us, Never either sing the praises Of your distant foreign parts, For your freedoms are not decent But by sorrow are they sown And by weeping are they watered.</p>
C. 50	<p>P. 68</p> <p>Тишина была натянута над землею туго, точно кожа барабана</p>	<p>P. 54</p> <p>The stillness was drawn tightly over the earth like the parchment of a drum</p>

C. 259 Оttолкнув ее руку, Артамонов крепко закрыл глаза и сквозь зубы повторил с лютой яростью: — Не хочу. Прочь.	P. 356 But Artamonov pushed her hand away, and with his eyes fast shut and his teeth clenched, repeated in a violent rage: “I don’t want it. Take it away”.	P. 343 Pushing aside her hand, Peter Artamonov closed his eyes firmly, and, with blinding rage, repeated through set teeth: I don’t want it. Go away!”
C. 127–128 Был конец февраля; оттепель угрожала выгой; серенький туман висел над землею, скрывая небо, сузив пространство до размежев опрокинутой над Артамоновым чаши; из нее медленно сыпалась сырья, холодная пыль; тяжело оседая на волосах усов, бороды, она мешала дышать. Артамонов, шагая по рыхлому снегу, чувствовал себя так же смятым и раздавленным, как в ночь покушения Никиты на самоубийство и в час убийства Павла Никонова. Сходство тяжести этих двух моментов было ясно ему и тем более опасным казался третий. Было ясно, что он никогда не сумеет сделать эту барыню любовницей своей. Он уже и в этот час, видел, что внезапно вспыхнувшее влечение к Поповой ломает и темнит в нем что-то милое ему, отодвигая эту женщину в ряд обычного. Он слишком хорошо знал, что такое жена, и у него не было причин думать, что любовница может быть чем-то или как-то лучше женщины, чьи пресные, обязательные ласки почти уже не возбуждали его.	P. 174–175 It was the end of February and a thaw had set in, the signal of an impending snowstorm. A grey mist hung over the ground, hiding the sky from sight and making Artamonov’s horizon seem a bowl inverted over him. From this bowl there poured a slow stream of cold grey dust, which settled so thickly upon his moustache and beard that it almost prevented his breathing. Striding along over the powdery snow, he felt even more depressed and dejected than on the night of Nikita’s attempted suicide and at the time of the murder of Pavyl Nikonov. For it was clear to him that on both these occasions he had been in a similar state of depression, a fact which made this third occasion seem all the more dangerous. And it was also clear that he would never be able to make this lady his mistress. Already he saw that his sudden and ardent attachment for her was obscuring and breaking down something which he prized in himself. Already it was consigning her to the ranks of commonplace. He knew too well what a wife was like, and he had no grounds for thinking that a mistress would be in any way better than the woman whose vapid and forced embraces hardly ever excited him now.	P. 135 It was the end of February. The thaw was threatening a blizzard. A dirty grey haze hung low, blotting out of sky, and diminishing space to a cup upturned over his head, out of which a damp, chilly dust was slowly sifted, settling heavily on moustaches and beard, and making breathing difficult. Threading the half-melted snow, Artamonov felt crumpled and crushed, just as he had been that night when Nikita tried to commit suicide, and again when he killed little Nikonov. The similarity of the burden of those two moments was clear to him, and that made this third one seem all the more menacing. It was obvious that he would never succeed in making a lady like Mrs. Popov his mistress. What was more, he could already see that this physical attraction towards her which had suddenly flared up in him had destroyed and blackened something very precious within him, transforming her into a woman like any other. He knew far too well what women were, and had no reason to suppose that a mistress could be anything different, or better than his own wife, whose inevitable, brackish caresses had almost entirely ceased to excite him.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 2 марта 2018 г.

DECADENCE: THE FIRST ENGLISH TRANSLATION OF MAXIM GORKY’S *DELO ARTAMONOVYKH*

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 429, 34–43.

DOI: 10.17223/15617793/429/4

Natalia V. Sarana, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: sara.tasha@gmail.com

Keywords: *Delo Artamonovykh*; Decadence; Maxim Gorky; Veronica Scott-Gatty; Jane Ellen Harrison.

The article deals with the history of *Decadence*, the first English translation of M. Gorky’s *Delo Artamonovykh*. The research brings forth the importance of a thorough analysis of English translations to the study of the novel in addition to the new edition of the novel in English. The results of the research have never been introduced for the scientific use before. *Delo Artamonovykh* was first published in Russian in 1925. Though, having been quickly translated into German and French within first four years after its publication, the novel owes its first translation to a British translator, Veronica Scott-Gatty. Due to her work on the novel, *Delo Artamonovykh* is still known as *Decadence* in English literary context. As a result of the author’s studies, it can be stated that the first English translation of *Delo Artamonovykh* gave only a rough understanding of the text to its English readers. Even a cursory textual analysis of the translation makes it clear that the English text had lost the imagery of Gorky’s language, while some phrases, translated into English, do not make sense. Inadequate translation could be justified by the knowledge of Russian literature and language that Veronica Scott-Gatty gained during her studies at the University of Cambridge in 1912–1916. The choice of the subjects that Scott-Gatty studied at the University of Cambridge gives us a reason to connect the publication of the first English translation of *Delo Artamonovykh* with an extensive history of Russian studies in Great Britain at the beginning of the 20th century and its key researcher, Jane Ellen Harrison. Having reconstructed the identity of the translator, Veronica Scott-Gatty, the author can justify her choice of the title for the translation of Gorky’s novel – “Decadence”. From the study of Scott-Gatty’s personal archive materials, it is certain that Scott-Gatty did not seek to create an outstanding translation. She could have been moved by the desire to excel in translating from Russian, or the translation could have been merely an assignment for her class in Russian. Either way, the novel *Delo Artamonovykh*, crucially important for the understanding of early Soviet literature, in its first English translation, could not at that time give a genuine idea of the incredibly strong text and one of the few major works of early Soviet literature. In conclusion, it is important to emphasize once again that the first translation of *Delo Artamonovykh* is not a qualitative literary translation, an opinion that was shared by the translator herself. The fact that the latest edition of *Delo Artamonovykh* was published in English in 1984 with Veronica Scott-Gatty’s translation makes us underline the importance of a new publication of *Delo Artamonovykh* in English, using the 1948 translation of the text made by Alec Brown. Moreover, the translation made by Alec Brown should, in the author’s opinion, be considered as the first literary English translation of the novel. In addition, no less than the new edition of the English translation, the history of the English translation of *Delo Artamonovykh* is important for further study of the history of Maxim Gorky’s work.

REFERENCES

1. Gorky, M. (1984) *Decadence*. Translated from Russian by Veronica Scott-Gatty. 1927 Reprint. Bison Books.
2. Terry, G.M. (1986) *Maxim Gorky in English: a Bibliography, 1868–1936–1986*. Cotgrave, Nottingham: Astra Press.
3. Burke. (1939) *Peerage and Baronetage*. London: Burke.
4. *Newnham College Register*. Vol. 1: 1871–1923.
5. Robinson, A. (2002) *The Life and Work of Jane Ellen Harrison*. Oxford: Oxford University Press.
6. Jane Ellen Harrison Archives. GBR/2911/PP Harrison/1/1/31.
7. Mirsky, D.S. (1930) Jane Ellen Harrison and Russia. Cambridge: W. Heffer & Sons.
8. Smith, G.S. (2000) *D.S. Mirsky: A Russian-English Life 1890–1939*. Oxford: Oxford University Press.
9. Svatopolk-Mirskij, D.N. (1927) *A History of Russian Literature: From the Earliest times to the Death of Dostoyevskij (1881)*. London: Routledge.
10. Newham College Archive. Roll Office File – Scott-Gatty.
11. *The Nation & The Athenaeum*. (1924) 34. 8 March.
12. *The Nation & The Athenaeum*. (1925) 37. 4 July.
13. Mirsky, D.S. (1925) *Modern Russian Literature*. London: Humphrey Milford.
14. Gorky, M. (1920) *Reminiscences of Leo Nikolayevitch Tolstoi*. Translated from Russian by S.S. Koteliansky and Leonard Woolf. Richmond: Leonard & Virginia Woolf at the Hogarth Press.
15. Makashin, S.A. (ed.) (1978) *L.N. Tolstoy v vospominaniyah sovremennikov: v 2 t.* [L.N. Tolstoy in the memoirs of contemporaries: in 2 vols] Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
16. Gorky, M. (1924) *Reminiscences of my youth*. Translated from Russian by Veronica Dewey. London: W. Heinemann.
17. Gorky, M. (1924–1929) *Sobranie sochineniy* [Works]. Vols 1–22. Moscow; Petrograd (Leningrad): GIZ.
18. Gorky, M. (1927) *Decadence*. Translated from Russian by Veronica Dewey. New York: Robert M. McBride.
19. Gorky, M. (1948) *The Artamonovs* Translated from Russian by Alec Brown. London: Folio Society.
20. University of Cambridge. (1922) *The Historical Register of the University of Cambridge. Supplement, 1911–20*. Cambridge: At the University Press.
21. Gorky, M. (1949) *The Artamonovs*. Translated by Helen Altschuler. Moscow: Foreign Languages Press House.

Received: 02 March 2018